

A vibrant, stylized illustration of an alien planet. The scene is dominated by a large, bright blue moon in the sky, surrounded by numerous orange and red asteroids. The ground is a mix of orange, yellow, and blue rocky terrain. In the foreground, a large astronaut in a white spacesuit with a backpack and a helmet is walking towards the viewer. In the background, another astronaut is visible, standing near a small structure. The overall atmosphere is one of exploration and discovery.

Контакт

Андрей Беляков

Андрей Беляков

Контакт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70564159

SelfPub; 2024

Аннотация

К иным созвездьям и мечтам в одном порыве устремляясь, не знаешь, что отыщешь там – совсем не то, что замышляешь. И вот, когда свершилось то, что мыслил чудом, вдруг оказалось: а оно земнее буден...

Андрей Беляков

Контакт

Наверное, жизнь в большинстве своем скучна и обыденна. Нет, естественно, она удивительна, прекрасна и неповторима. Дар Божий, что сказать? Но вот поистине ярких, запоминающихся моментов в ней не так уж и много. Как научиться ценить и дорожить ими? А еще она так скоротечна и мимолетна, что порой, не воспользовавшись шансом или приняв неверное решение, времени изменить или исправить что-либо может уже и не хватить. Вечные вопросы бытия; так было в прошлом, не изменились они и в настоящем. Уже двести лет минуло после миллениума, а людей волновали все те же проблемы...

Вот и Стив, без пяти минут выпускник самой лучшей на Земле школы астронавтов, сидел на берегу реки, размышляя и вспоминая, как девять с половиной лет назад поступил в эту Академию. Какой неподдельной радостью было это тогда для него, его родителей и близких людей. Поводом для гордости. Понимал ли он до конца всю значимость того поворота в своей жизни – да, наверное, нет. Юношеский максимализм зашкаливал. Так было надо, в самую что ни на есть престижную, единственную, выпускавшую кандидатов межзвездных перелетов, стать элитой, взять от жизни максимум и никаких сомнений! А многие ведь и не справились в пер-

вые годы обучения, и неплохие вроде ребята, а не смогли, чего-то не хватило. У него получилось. Что вспоминалось о тех годах? Первое, что приходило на ум, – было трудно, и, как казалось тогда, – многое не нужно. С годами пришло понимание, что вся эта муштра необходима была для изменения сознания, самоконтроля и самоорганизации. Ну, а дальше – больше, дальше – интереснее; первые полеты и незабываемые впечатления. Нет, трудностей не поубавилось, просто пришло привыкание и какой-никакой мало-мальский опыт. А еще Стив расцвел, сказались прирожденные лидерские качества. И вот спустя четыре года он один из лучших на своем потоке, его имя на слуху у преподавателей, как талантливое и перспективного молодого пилота-астронавта, имеющего самостоятельные допуски на полеты в пределах Солнечной системы. В тот момент он и встретил ее, быть точнее – обратил внимание на второкурсницу Марию. Она не пилот, биолог, но профессия в космосе не менее важная, да и какая разница? Речь ведь совершенно не об этом. Теперь, вспоминая, Стив понял, что это она способствовала их сближению, он-то в те времена мало что и кого замечал вокруг. Вспомнил и грустно улыбнулся. «Мария, милая Мария, жаль, что ничего нельзя изменить и вернуть обратно.»

На вечеринке в честь возвращения экипажа с Альфа Центавры, да, именно на ней, он впервые услышал ее звонкий смех, взглянул на нее и удивился, почему не видел ее раньше... А она, поймав на себе его заинтересованный взгляд,

опустила глаза. Пилоты и биологи редко пересекаются, но она в течение следующего года стала часто попадаться ему на глаза. И их даже как-то представили друг другу. После этого при встрече они уже здоровались, если он не был в окружении других женщин, – тогда она, словно его не замечая, проходила мимо. А на совместном тренировочном полете они уже беседовали, вернее, она первая обратилась к нему с вопросами. Да, все так и было, это она способствовала их сближению. Вспоминая это, Стив грустно вздохнул. А как-то раз, после самостоятельного полета на Марс и будучи не совсем трезвым, отмечая его, он даже приставал к ней, причем непристойно. До сих пор стыдно за тот случай, а она молодец, сгладила как-то все без скандала и лишнего внимания. И не вспоминала этот случай больше никогда. Зато стала после активнее и как-то смелее, что ли, в отношениях, постоянно над ним подшучивая.

И вот Стив все же сподобился и стал ухаживать за ней. Хотя кавалер из него, честно говоря, был никудышный, и только благодаря ей отношения их развивались и крепили. С ней было легко и непринужденно. Не сказать, что он был в нее влюблен, но нравилась она ему определенно. Три года спустя после их первой встречи они стали близки, в доме его родителей (они куда-то уехали в те выходные). Это утро он хорошо запомнил и запомнил на всю жизнь. Именно с этого момента он знал, что любит ее. 17-ое марта было на календаре. Он открыл глаза и увидел, как она склонилась над ним,

улыбаясь.

– Ну, ты и хореk! – была ее первая фраза, а второй она предложила:

– Может, мы поженимся?

– Мария, ты серьезно? – удивился он.

– Ну, а почему бы и нет, супругов не разделяют, вместе полетим в какой-нибудь межзвездный полет. Никогда больше не хочу расставаться с тобой, – прижимаясь к нему, рассуждала она.

А Стив напрягся.

– Ну, даже не знаю, неожиданно как-то; честно, не думал об этом. А если предложат что-нибудь опасное, неизведанное, куда не возьмут женщин? Не знаю, Мария, я пока не готов.

– Ладно, проехали, – она словно и не обиделась вовсе, но разговор этот больше не поднимала никогда.

И тут, по иронии судьбы – жизнь явно штука непредсказуемая, – первой предложение сделали ей. Срочно нужен был биолог для полета к звездной системе Росс 128. И несмотря на ее незаконченное пятилетнее обучение, взяли именно ее с пролонгацией учебы по возвращению. Так бывает, редко, но бывает. Вечером, накануне вылета она виновато улыбалась, а он не мог сдержать слез – нет, не от обиды, он любил ее. Ком застрял в горле, и он смог лишь спросить:

– Ты любишь меня?

– Конечно, – ответила она, но не сказала слово «люблю».

И вот прошел год, он сидел на берегу реки, думая и вспоминая все это. Специфика межзвездных полетов заключается в том, что практически весь перелет экипаж находится в анабиозном сне и почти не стареет за это время; так что это, в свою очередь, и путешествие в будущее. Пройдет сто лет, и Мария двадцатипятилетней девушкой вернется на Землю, и если не улететь самому, встретиться с ней больше не придется. Писать сообщения тоже бессмысленно, так как прочтает их она через 50 лет, для нее, наверное, они будут важны и актуальны, но не для него. Хотя он писал первые месяцы, писал правду о своей любви, беспомощности и бессилии. А потом перестал.

Прошли годы... Ирония судьбы продолжилась, в межзвездные перелеты его так и не позвали. Такое тоже бывает, и довольно часто. Да, один из опытейших пилотов, но проекты то откладывались, то переносились, то летели другие. В конце концов все это стало его тяготить, и он даже обращался к психологам, что совершенно недопустимо для пилотов экстра-класса. Он преодолел и это.

Минуло 10 лет, и он таки стал первым кандидатом на полет к звезде Глизе 581, который должен был состояться через год. Это стало его целью и навязчивой идеей. А что? А вдруг получится, и он когда-нибудь еще встретит ее, он даже все просчитал. Ему не должно еще исполниться 40. Не поздно начать все заново. Но это через год, а пока он с напарником Ароном на челноке везет с Титана на Землю жидкий метан

и мечтает обо всем этом...

При подлете к Юпитеру сработал температурный датчик и загорелось красное табло «температура лев. двигателя». На такой пороховой бочке, какой являлся челнок, это очень опасный инцидент. Арон пальцем указал на стрелку индикатора температуры – она достигла критической красной зоны и продолжала свое движение по часовой стрелке.

– Е-мое, – только и смог вымолвить астронавт.

От удивленного побледнел и Арон.

– Почему не сработала система пожаротушения?

И в этот момент она заявила о себе, наполнив кабину челнока резкой сиреной. Стив закрыл кран подачи топлива и включил сигнал «бедствие». Затем запустил вторую очередь системы пожаротушения. Стрелка индикатора температуры продолжала дрожать за пределами красной зоны. Командир набрал заданный параметр суточного автопилота (по инструкции) и нажал «отстрел контейнера». Отстыковки не произошло.

– Замки сплавилась! – уже кричал Арон.

– Все, покидаем судно, – скомандовал Стив.

И астронавты заскочили в спасательные капсулы. Через несколько секунд произошел их отстрел. Взрыва пилоты уже не видели, погрузившись в анабиоз.

Капсулу с Ароном спасатели нашли через трое суток, Стива же обнаружить не удалось. У капсулы не сработал поисковый маячок. Через месяц поиски официально прекрати-

ли, занеся навечно имя Стива Харрисона в список без вести пропавших астронавтов...

Стив открыл глаза – большая белая комната с серебристым отливом, совершенно без окон и дверей предстала его взору. Он лежал посередине нее на предмете, напоминающем кушетку, мягкую и без всякой опоры, словно паря на ней над полом. В комнате находились двое мужчин и женщина, в комбинезонах такого же белого цвета с серебристым отливом. На вид им было лет 30-35.

– Я умер? – задал вопрос испуганный астронавт.

– Ну, ты же прекрасно знаешь, Стив, что мертвый человек не владеет своим телом. Значит, ты живой.

Харрисон пошевелил пальцами и, приподнявшись, сел на кушетке, заметив, что она даже не качнулась при этом.

– А где я?

– Ну, скажем так, на нашем космическом корабле.

– Тогда кто вы?

– По-вашему, мы – инопланетяне.

– Инопланетяне? – недоверчиво повторил Стив, пристально разглядывая чужаков. – Выглядите, как люди, говорите на нашем языке. Что-то здесь не так!

– Мы выглядим так, как ты хочешь нас видеть. А узнать язык собеседника – не такая уж и большая проблема. К тому же вы, люди, с неприязнью относитесь, вас внутренне пугает, если разумные существа выглядят иначе, чем вы.

– Похоже, вы много о нас знаете.

– Мы знаем о вас все. Для этого достаточно одного гена, а у нас в гостях целый живой экземпляр.

– Сканировали, значит, – вздохнул Стив.

Астронавт немного успокоился, продолжая озираться по сторонам.

– И давно вы за нами наблюдаете?

– Нет, Стив, до нашей встречи мы не знали о существовании людей. Мы недавно стали изучать вашу Вселенную.

– Нашу Вселенную? – удивлению астронавта не было предела. – Вы сказали – нашу Вселенную?

– Ты правильно услышал.

Тут только Харрисон заметил, что лица собеседников не выражают никаких эмоций.

– Вот это технологии! – восхитился мужчина. – И что нет проблем со скоростью света? С расширением пространства?

– Ни со скоростью, ни с пространством, ни со временем, Стив. Астронавт не нашелся, что ответить, и произнес лишь задумчиво и протяженно:

– Да-а-а...

– Вы научите нас?

– Чему, Стив?

– Ну, управлять пространством, временем.

– Нет.

Астронавт улыбнулся.

– А почему?

– Сами научитесь, когда будете готовы.

– Ну, и что дальше?

– Дальше будем прощаться, Стив.

– Вот так прямо и расстанемся? – разведя руками, хотел вызвать хоть какие-то улыбки Стив. Бесплезно – лица инопланетян не выражали ничего.

– А можно поинтересоваться?

– Да, конечно.

– Ну, и как вам люди?

Собеседники переглянулись. Ответила женщина:

– Нам показалось, вы еще полностью не разобрались в себе.

– И каков ваш совет?

– Не торопитесь осваивать космос.

– Еще, еще один вопрос! – спешил узнать как можно больше Стив. – А много разумных существ в нашей Вселенной?

– Много, Стив. Все, пора прощаться.

– Ну, подождите секунду. Крайний вопрос! А я буду помнить нашу встречу?

– Хороший вопрос, Стив, – ответил один из мужчин. – У нас он вызывал разные мнения. Большинство высказалось, что будешь, иначе в ней нет для тебя никакого смысла.

– Смысла? А я... Как я окажусь на Земле?

Но один из мужчин вытянул вперед руку, и астронавт повалился на кушетку, засыпая... Стив открыл глаза. Наклонившееся над ним лицо Марии улыбалось.